

ленностью 406 чел.²⁶ Курсантов поставили на спецучет НКВД, а по окончании школы им присваивалось специальное звание — воентехник II или III ранга.

Всего за первые месяцы войны (июль — ноябрь 1941 г.) 323 курсанта, а также 9 преподавателей, командиров и политработников Свердловской 4-й ПТШ ВПО НКВД СССР ушли на фронт добровольцами.

Курсанты не только учились, но и принимали активное участие в охране промышленных объектов от пожаров, выходили на субботники по оказанию помощи заводам и фабрикам. Преподавательский и курсантский состав внесли несколько сот тыс. руб. в фонд обороны. За активное участие в оказании помощи фронту по разгрому врага 169 чел. личного состава школы были награждены медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», 31 чел. — «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Всего за годы войны школа подготовила 1 340 специалистов пожарного дела²⁷.

Славные страницы вписали ветераны Свердловской ПТШ ВПО НКВД СССР в историю Великой Отечественной войны. На полях боев под Москвой и Ленинградом, на берегах Волги, Днестра и Черного моря, в легендарной Брестской крепости — на многих фронтах сражались наши ветераны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тарабаев С. Старейшее в стране // Пожарное дело. 1997. № 11. С. 48.

² Там же.

³ Хранилище документов УИ ГПС МЧС РФ. Приказы по школе среднего начсостава НКВД СССР за 1941 г. Д.75. Л.12.

⁴ Хранилище документов УИ ГПС МЧС РФ. Приказы по Свердловской школе среднего начсостава ГПО НКВД СССР за 1941 г. Д.78. Л.124.

⁵ Хранилище документов ЕФ АГПС МЧС РФ. Приказы по 3-й ПТШ НКВД СССР за 1941 г. Д.80. Л.122.

⁶ Там же. Л.125.

⁷ Там же. Л.126.

⁸ Там же. Л.131, 147.

⁹ Там же. Л.135.

¹⁰ Там же. Л.138.

¹¹ Там же. Л.158.

¹² Там же. Л.168, 171, 172.

¹³ Там же. Л. 177, 179.

¹⁴ Там же. Л.178.

¹⁵ Там же. Л.183.

¹⁶ Там же. Л.184, 185.

¹⁷ Там же. Л.188, 189, 192.

¹⁸ Там же. Л.194.

¹⁹ Там же. Л.196.

²⁰ Там же. Л.202.

²¹ Там же. Л.204.

²² Там же. Л.205.

²³ Хранилище документов ЕФ АГПС МЧС РФ. Приказы по 3-й ПТШ НКВД СССР за 1941 г. Д.81. Л.2.

²⁴ Там же. Л.19.

²⁵ Там же. Л.98.

²⁶ Там же. Л.105–110.

²⁷ Миронов М.П. 75 лет ЕФ АГПС МЧС России // Гражданская защита. 2004. № 4. С. 51.

*А.В. Сушков, С.Л. Разинков
(Екатеринбург)*

ПЕРВЫЕ СЕКРЕТАРИ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б) В 1930-е гг.: СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ

Учреждение должности первого секретаря Свердловского обкома партии, являвшегося, по сути, руководителем области, по времени относится к моменту образования самой Свердловской области, выделенной из состава Уральской в январе 1934 г. Ввиду того, что в Свердловске, ставшем центром одноименной области, ранее уже располагались руководящие органы власти огромной Уральской области, свердловским областным властным структурам уда-

лось избежать целого ряда организационно-кадровых и хозяйственных проблем, в то время как для кадрового комплектования властных структур двух других, выделенных из Уральской — Челябинской и Обь-Иртышской областей, потребовалось принятие Политбюро ЦК партии соответствующих постановлений, а также создание в Обь-Иртышской области специального организационного бюро¹.

Уже спустя пять дней после выхода в свет решения Политбюро ЦК ВКП(б) «О разделении Уральской области» 22 января 1934 г. состоялась первая Свердловская областная партконференция, которая сформировала состав Свердловского обкома ВКП(б), а прошедший в тот же день организационный пленум обкома утвердил составы бюро и секретариата во главе с первым секретарем И.Д. Кабаковым, до того возглавлявшим Уральский обком ВКП(б)². Все «выборы», как и в остальных регионах, производились путем открытого голосования, персональные составы органов власти — обкома, его бюро и секретариата — голосовались списками, которые составлялись заранее, а составы бюро и секретариата предварительно согласовывались в ЦК ВКП(б). Официальное утверждение ЦК ВКП(б) персональных составов бюро и секретариата обкомов и крайкомов партии следовало намного позднее. Так, специальные постановления об утверждении составов руководящих парторганов Свердловской области были приняты порядком опроса Оргбюро и Политбюро ЦК ВКП(б) лишь соответственно 11 и 14 мая 1934 г.³, когда бюро и секретариат Свердловского обкома партии действовали уже без малого четыре месяца.

В 1937 г. в деятельности партийно-государственной системы власти Свердловской области произошли значительные изменения. Прежде всего они коснулись структуры партийного руководства Свердловска и области, когда в начале 1937 г. по решению ЦК ВКП(б) первый секретарь областного комитета партии одновременно должен был занимать и пост первого секретаря горкома партии областного центра. Согласно этому решению, первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б) И.Д. Кабаков на VIII пленуме Свердловского горкома партии 23 января 1937 г. был утвержден одновременно первым секретарем горкома ВКП(б)⁴. Такое решение руководства СССР было вызвано тем обстоятельством, что во многих регионах страны экономическое и политическое значение областного центра было не намного ниже, чем остальной части области, а порой — и выше. Это непосредственным образом сказывалось на расстановке сил в структуре партийно-государственной власти региона и выражалось в сосредоточении слишком больших властных полномочий у руководителя областного центра. В качестве наиболее яркого примера можно привести Москву, где значимость горкома партии была существенно выше обкома, и где сразу после выделения Москвы в самостоятельную административно-хозяйственную и партийную единицу в начале 1930-х гг. стало практиковаться совмещение постов секретарей обкома и столичного горкома партии. В последующее время, с середины 1950-х гг., т.е. вскоре после отмены практики совмещения этих постов, первый секретарь Московского горкома КПСС нередко входил в состав высшего органа власти СССР — Политбюро (Президиум) ЦК партии, или являлся членом высшего органа партийной ветви власти — Секретариата ЦК КПСС, в то же время первый секретарь Московского областного комитета не поднимался выше уровня рядового члена ЦК.

Проводя данную реорганизацию в 1937 г., руководство страны преследовало цель зафиксировать непрерываемое главенствующее положение в областях первого секретаря обкома партии. Вместе с тем, прекрасно осознавалось то обстоятельство, что первый секретарь обкома ВКП(б) при существовавшей сверхцентрализованной системе власти не имел физической возможности в полном объеме осуществлять руководство еще и областным центром. Поэтому в целом обязанности руководителя комитета партии областного центра были возложены на второго секретаря горкома ВКП(б), который руководил деятельностью бюро горко-

ма партии, проводил его заседания и решал все текущие вопросы, касавшиеся жизнедеятельности и развития города, т.е. в полном объеме исполнял обязанности первого секретаря.

В том же 1937 г. кардинальные изменения произошли и в практике организационно-партийной работы. В принятой Февральско-мартовским (1937 г.) Пленумом ЦК ВКП(б) резолюции было указано на необходимость «перестроить партийную работу на основе безусловного и полного проведения в жизнь начал внутрипартийного демократизма, предписываемого Уставом партии». Данным решением Пленума, а затем и специальным постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 марта 1937 г., при выборах партийных комитетов и их руководящих органов запрещались голосование списком и кооптация в состав этих комитетов. Кандидатуры в состав партийных комитетов должны были выдвигаться делегатами на партийных конференциях, с обсуждением каждой кандидатуры и последующим закрытым (тайным) голосованием. Секретари, включая первого, и члены бюро также должны были избираться путем тайного голосования на организационных пленумах партийных комитетов⁵.

Свердловская областная партийная конференция, на которой был впервые применен новый порядок выборов, состоялась в июне 1937 г., когда первый секретарь Свердловских обкома и горкома партии И.Д. Кабаков был уже снят со своих постов и арестован органами НКВД. Демократизация внутрипартийной деятельности, если и изменила процедуру выборов «рядового» состава комитетов партии, то менее всего затронула порядок утверждения руководителей наиболее важных партийных комитетов — крупных горкомов, обкомов и крайкомов, ЦК компартий союзных республик, т.к. Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП(б) не отказались от своего права назначать данных руководителей, и не передали эти полномочия на места. Наоборот, ЦК партии стал направлять на ключевые посты в регионах, и, в частности, на руководство Свердловским обкомом ВКП(б), работников, совершенно не знакомых местным парторганизациям, вынужденным «избирать» их своими руководителями.

Все это в полной мере нашло свое отражение в партийно-государственной системе власти Свердловской области в июне 1937 г. На первом после конференции пленуме Свердловского обкома ВКП(б) 20 июня 1937 г. состоялось тайное голосование в составы бюро и секретариата областного комитета, в результате которого первым секретарем обкома партии стал А.Я. Столяр⁶. Его, ранее возглавлявшего Кировские обком и горком партии, Политбюро ЦК ВКП(б) своим постановлением от 14 мая 1937 г. «рекомендовало» на пост первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б). Бюро Свердловского областного комитета партии 21 мая, а на следующий день — и пленум обкома выполнили решение Политбюро и утвердили совершенно незнакомого им А.Я. Столяра исполняющим обязанности первого секретаря⁷. Та же самая ситуация повторилась и спустя год, когда А.Я. Столяра сменил К.Н. Валухин.

Как назначение, так и смещение А.Я. Столяра и К.Н. Валухина производилось путем принятия Политбюро ЦК ВКП(б) соответствующих постановлений, за которыми уже следовали пленумы Свердловских обкома и горкома ВКП(б).

В обстановке массовых репрессий в течение 1937–1939 гг. сменилось пять руководителей, занимавших пост первого секретаря Свердловского областного комитета ВКП(б). В мае 1937 г. был арестован и 3 октября расстрелян И.Д. Кабаков, обвиненный в том, что с 1928 г. «являлся руководителем антисоветской организации правых», «осуществлял широкую вредительско-диверсионную и подрывную работу во всех отраслях народного хозяйства»⁸. Менее чем через год та же участь постигла сменившего его А.Я. Столяра. Назначенного после смещения с должности и ареста А.Я. Столяра исполняющим обязанности первого секретаря Свердловского обкома партии И.М. Медведева от расстрела спасли, во-первых, непродолжительность исполнения этих обязанностей (менее месяца), во-вторых, его предусмотрительный переход в феврале 1939 г. с поста второго секретаря обкома на незаметную должность директора Московского зоотехнического института, располагавшегося в подмосковном селе Лео-

ново⁹. Утвержденный в апреле–мае 1938 г. первым секретарем обкома и горкома ВКП(б) К.Н. Валухин, до того занимавший должность начальника УНКВД Омской области и не имевший опыта руководящей партийно-государственной или административно-хозяйственной деятельности, а сделавший карьеру в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД, сумел продержаться на этом посту лишь восемь месяцев, был снят в конце декабря 1938 г. и позже, в феврале 1939 г., решением Секретариата ЦК был утвержден управляющим Калининским свиноводтрестом. Однако и он попал под колеса той машины, частью которой сам являлся в недалеком прошлом: в мае 1939 г. К.Н. Валухин был арестован, а спустя год осужден и приговорен к расстрелу¹⁰.

Частая смена руководителей, обстановка страха и недоверия, безусловно, негативно отразились на деятельности областных органов власти. Кадровая чехарда прекратилась лишь с прибытием в область В.М. Андрианова, которого Политбюро ЦК ВКП(б) 30 декабря 1938 г. утвердило первым секретарем Свердловского обкома партии¹¹.

Партийные работники, направлявшиеся ЦК ВКП(б) в период 1937–1938 гг. на пост первого секретаря Свердловского обкома партии, и, соответственно, не будучи до этого избранными на областной партконференции в состав членов обкома, утверждались на пленумах Свердловского обкома на посты секретарей с приставками «исполняющий обязанности», т.к. согласно упоминавшимся выше решениям Пленума и Политбюро ЦК ВКП(б) 1937 г. кооптация в состав членов пленума обкома партии была запрещена, а, следовательно, невозможным было и введение в состав бюро обкома, и утверждение секретарем. Из первых секретарей обкома партии такую приставку к занимавшейся должности, сохранявшуюся вплоть до очередной областной партконференции, имели А.Я. Столяр и К.Н. Валухин (это не относилось к И.М. Медведеву, также имевшему приставку и.о., т.к. его кандидатура рассматривалась в высшем руководстве лишь как временная, и потому он не освобождался от основных обязанностей второго секретаря обкома партии). Однако данная практика просуществовала не долго. Уже прибывший в Свердловск в начале 1939 г. В.М. Андрианов, не являвшийся избранным на партконференции членом обкома, на пленуме областного комитета ВКП(б) был кооптирован в состав членов обкома, введен в состав бюро и утвержден первым секретарем. Причем все эти процедуры были произведены путем открытого голосования¹². В организационно-партийной работе партийных комитетов всех уровней, включая Свердловский обком партии, из всех «начал внутрипартийного демократизма» образца 1937 г. сохранился лишь порядок выборов состава партийного комитета на конференции, хотя и формализованный в дальнейшем, но все же выявляющий при помощи тайного голосования отношение партийного актива к тому или иному руководителю.

Репрессии отрицательно сказались на социально-профессиональных характеристиках руководителей Свердловского обкома ВКП(б). Если И.Д. Кабаков и А.Я. Столяр до назначения на должность первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б) получили большой опыт руководящей партийной работы во главе других регионов страны (И.Д. Кабаков два с лишним года возглавлял сначала Ярославский, а затем почти четыре года — Тульский губком партии, А.Я. Столяр 2,5 года — Кировский обком, но и до этого оба работали на ответственных партийно-государственных постах), то у сменивших их И.М. Медведева и К.Н. Валухина он практически отсутствовал. У И.М. Медведева, в течение без малого десятка лет возглавлявшего ряд совхозов, самой высокой должностью по партийной линии был пост пропагандиста Московского обкома ВКП(б) и руководителя кружка по истории партии в Аграрном институте Красной профессуры, после чего в феврале 1939 г. он был утвержден сразу инструктором Отдела руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), а уже в марте направлен вторым секретарем обкома в Свердловск и в тот же месяц стал исполнять обязанности первого секретаря. У К.Н. Валухина опыт партийной работы ограничивался четырьмя месяцами

службы политруком в войсках ОГПУ и обязанностями не освобожденного секретаря парторганизации УНКВД; отсутствовали у него, в отличие от И.М. Медведева, и хоть скольконьбудь значимые навыки административно-хозяйственной работы: их недостаток полностью компенсировался «безупречной» карьерой в органах внутренних дел, по всей видимости, более востребованной для управления областью в годы «большого террора». Пришедший ему на смену В.М. Андрианов ранее непродолжительное время работал на низовых должностях партаппарата, затем, в период репрессий, полгода возглавлял Ковровский горком партии и столько же работал вторым секретарем Сталинградского обкома ВКП(б), т.е. в целом по сравнению со своим предшественником имел значительно большие преимущества в отношении имеющегося опыта партийно-государственной деятельности, тем не менее его было явно недостаточно для руководства таким крупным промышленно развитым регионом со сложным хозяйством и своей спецификой, как Свердловская область¹³. Как следует из табл. 1, существенно сократились и наличествующий партстаж руководителей при вступлении в должность первого секретаря Свердловского обкома партии.

Отсутствие опыта сочеталось с относительной молодостью руководителей, выдвигавшихся на должность первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б). А.Я. Столяр и В.М. Андрианов заняли этот пост в 36 лет, и лишь на год старше их был К.Н. Валухин: все они стали самыми молодыми первыми секретарями обкома партии за весь советский период.

Анализ образовательного уровня руководителей Свердловской области показывает, что в целом к концу 1930-х гг. он повысился, что также было характерным для всей системы власти страны. Если И.Д. Кабаков получил только лишь низшее образование (окончил церковно-приходскую школу), то сменившие его А.Я. Столяр, И.М. Медведев, К.Н. Валухин имели высшее образование, а В.М. Андрианов — незаконченное высшее. Однако никто из них не получил высшего технического образования, необходимого для руководителя региона, где промышленное производство являлось ведущей отраслью экономики. А.Я. Столяр закончил высшее партийное учебное заведение — Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова, срок обучения в котором на тот момент составлял лишь 3 года, а основное место в программе занимали общественно-политические дисциплины, и потому после окончания комвуза, согласно полученной специальности, был направлен в Канавинский райком партии г. Нижнего Новгорода на незначительную должность лектора-пропагандиста, затем возглавил там же агитационно-пропагандный отдел. И.М. Медведев получил сначала среднее, а затем и высшее сельскохозяйственное образование, окончив Аграрный институт красной профессуры, К.Н. Валухин прошел обучение в Высшей лограншколе ОГПУ. В.М. Андрианову, несмотря на все его усилия, не удалось получить высшее образование. Окончив сначала подготовительные курсы, а затем и рабфак при Московском институте имени Карла Либкнехта, он был зачислен в студенты этого же ВУЗа, но после окончания первого курса был утвержден завсектором Бауманского райкома партии города Москвы. Вторую попытку В.М. Андрианов совершил спустя три года, вырвавшись с партийной работы и поступив на механико-математический факультет МГУ. Однако и эта попытка не увенчалась успехом: с четвертого курса он был отозван на партию и назначен первым секретарем Ковровского горкома ВКП(б)¹⁴.

Таким образом, полученное образование позволяло вышеперечисленным руководителям занимать посты ведущих соответствующими отделами обкома партии или, как максимум, отраслевых секретарей обкома партии, но не возглавлять такой регион, как Свердловская область.

По социальному происхождению первые секретари обкома 1930-х гг. представляют достаточно неоднородную группу: 1 чел. являлся выходцем из рабочих, 3 чел. происходили из крестьян, а 1 родился в семье кустара. В ряде случаев социальная идентификация персоны

представляется весьма затруднительной. Например, И.Д. Кабаков, первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б) в 1934–1937 гг., в документах начала 1920-х гг. фигурировал как сын ходоц из крестьян, а в более поздних — из рабочих. Помимо сугубо конъюнктурных соображений, такое разночтение объясняется тем фактом, что по своей сословной принадлежности отец И.Д. Кабакова являлся крестьянином, но сельским хозяйством занимался периодически, предпочитая работать по найму на строительстве железных дорог¹⁵.

Из первых секретарей Свердловского обкома партии 1930-х гг. 3 чел. родились в сельской местности, а 1 чел. — в городе, и 1 — в заводском поселке; все — на территории современной Российской Федерации (4 чел. — в Центральной России, 1 чел. — в Восточной Сибири).

Исполнявший обязанности первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б) И.М. Медведев, после выбытия в 1939 г. из областной партийной организации больше не занимал руководящие партийно-государственные посты, а, как уже упоминалось выше, возглавил Московский зоотехнический институт, переименованный в годы войны в пушномеховой. После сложения с себя директорских полномочий, в 1955 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук, и, проработав доцентом полтора года, за несколько месяцев до своего 60-летия перешел на пенсию¹⁶.

Высоких постов в партийно-государственной системе власти достиг единственный полноправный первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б) 1930-х гг., избежавший ареста и расстрела — В.М. Андрианов. В 1946 г. он был утвержден членом Оргбюро ЦК ВКП(б), в 1949 г. возглавил Ленинградский обком партии, где ему суждено было стать важным оружием разгрома и уничтожения областных руководящих кадров в ходе так называемого «Ленинградского дела»¹⁷, а с октября 1952 г. и вплоть до смерти И.В. Сталина он входил в состав полноправных членов Президиума ЦК КПСС. Будучи ставленником Г.М. Маленкова, В.М. Андрианов пал жертвой стремившегося к политическому лидерству и расставлявшего свои кадры Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева. Лишенный в ноябре 1953 г. обязанностей первого секретаря Ленинградского обкома КПСС, В.М. Андрианов еще в течение двух с половиной лет занимал менее заметную должность заместителя министра госконтроля СССР по кадрам, а уже затем, в 54 года, перешел на пенсию. И уже находясь в пенсионном состоянии, он сумел достичь поставленную в молодые годы цель — получить высшее образование, закончив в 1958 г. Высшую партийную школу при ЦК КПСС¹⁸.

Таким образом, в социально-профессиональном портрете первых секретарей Свердловского обкома ВКП(б)–КПСС нашли свое отражение общие тенденции, характерные для партийно-государственного аппарата СССР на различных этапах его исторического развития.

Таблица 1

Социально-профессиональная характеристика первых секретарей Свердловского обкома ВКП(б) в 1930-е гг.							
Ф.И.О.	Образование	Дата назначения	Дата увольнения	Время пребывания в должн., лет	Возраст при вступл. в должн., лет	Дата вступл. в компартию	Партстаж на момент вступл. в должн., лет
Кабаков Иван Дмитриевич	начальное	22.01.1934	14.05.1937	3,3	42,2	12.1914	19,1
Столяр Абрам Яковлевич	высшее	14.05.1937	31.03.1938	0,9	36,1	04.1917	20,1
Медведев Иван Михайлович	высшее	31.03.1938	27.04.1938	0,1	40,5	05.1919	18,9
Валухин Константин Николаевич	высшее	27.04.1938	30.12.1938	0,7	37,3	09.1924	13,6
Андрианов Василий Михайлович	н/высшее	30.12.1938	21.03.1946	7,2	36,8	09.1926	12,3

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. Т. 2. М., 2001. С. 498, 512.
- ² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.3. Д.937. Л.41; Уральский рабочий. 1934. 24 янв.
- ³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.945. Л.24.
- ⁴ ЦДООСО. Ф.161. Оп.6. Д.120. Л.48.
- ⁵ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 6. М., 1985. С. 381–384.
- ⁶ ЦДООСО. Ф.4. Оп.15. Д.30. Л.6–7. 14.
- ⁷ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.987. Л.58; ЦДООСО. Ф.4. Оп.15. Д.24. Л.2; Д.55. Л.133.
- ⁸ Сушков А.В., Разинков С.Л. Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б)–КПСС и председатели облисполкома. 1934–1991: Биографический справочник. Екатеринбург, 2003. С. 25.
- ⁹ Там же. С. 32–33; ЦДООСО. Ф.4. Оп.34. Д.10а. Л.1.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.1004. Л.40–41; Оп.114. Д.659. Л.11; Сушков А.В., Разинков С.Л. Указ.соч. С. 36–37.
- ¹¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.1004. Л.41.
- ¹² ЦДООСО. Ф.4. Оп.34. Д.10. Л.4 об.
- ¹³ Сушков А.В., Разинков С.Л. Указ.соч. С. 24–39.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ ЦДООСО. Ф.4. Оп.22. Д.1714. Л.1, 2, 15, 19, 21, 29, 47, 51.
- ¹⁶ Сушков А.В., Разинков С.Л. Указ.соч. С. 33.
- ¹⁷ Кутузов В.А. Так называемое «Ленинградское дело» // Вопросы истории КПСС. 1989. № 3. С. 57–60.
- ¹⁸ Сушков А.В., Разинков С.Л. Указ.соч. С. 40.

*А.В. Сушков
(Екатеринбург)*

РУКОВОДИТЕЛЬ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Н.В. СЕМУХИН В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Николай Владимирович Семухин стал шестым по счету руководителем Свердловского обкома ВЛКСМ, возглавив его в самый сложный и драматический период истории областной комсомольской организации — в годы Великой Отечественной войны. Утверждение его в сентябре 1942 г. первым секретарем Свердловского обкома ВЛКСМ стало неожиданностью и для областной организации ВЛКСМ, и для самого Николая Владимировича. В том году он отметил свое тридцатилетие, и уже два года прошло с того момента, как он выбыл из членов ВЛКСМ по возрасту. К тому же опыт ответственной освобожденной комсомольской работы у Семухина ограничивался пятью месяцами руководства заводским комитетом комсомола — далеко не самым крупным в области, и с того момента минуло уже пять лет.

Окончив в 1936 г. Уральский индустриальный институт по специальности «экономика и планирование цветной промышленности», молодой специалист Николай Семухин по распределению попал на Красноуральский медеплавильный завод, где и проработал вплоть до сентября 1942 г. с небольшими перерывами — службой в армии и работой сборком центральной газеты «Индустрия»¹. В армии он заболел туберкулезом, и потому, отслужив в общей сложности четыре месяца, был досрочно демобилизован. Мать — Александра Михайловна, уже потерявшая старшего сына, скончавшегося от пневмонии, продала все свое имущество, чтобы вылечить Николая. Лечение кумысом помогло поставить его на ноги, и уже спустя полгода он смог приступить к работе на заводе, но все же одно легкое вследствие заболевания функционировало очень плохо².

Такие качества Н.В. Семухина, как широкая эрудиция, неординарные организаторские способности и склонность к общественной деятельности способствовали выдвижению его на комсомольские и партийные должности: он избирался секретарем комитета комсомола, затем, через три месяца после начала войны, был утвержден заместителем секретаря партбюро завода по агитации и пропаганде. На действующий фронт Н.В. Семухин не был призван из-за перенесенного заболевания³.